

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Южно-Уральский государственный университет
Кафедра социально-гуманитарных дисциплин

Ю5.я7

Н162

НАГЕВИЧЕНЕ В.Я.

**МИФОЛОГИЯ О ЦЕЛОСТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И МИРА
(АНДРОГИН КАК ЦЕЛОСТНЫЙ ЧЕЛОВЕК)**

Учебное пособие

Челябинск
Издательский центр ЮУрГУ
2013

ББК Ю512.я7 + Ю51.я7 + Э210.36.я7

Н162

Одобрено

Учебно-методической комиссией филиала в г. Миассе

Рецензенты: Пивоваров Д.В., Медведев А.В.

Нагевичене В.Я.

Н162 Мифология о целостности человека и мира (андрогин как целостный человек): учебное пособие / В.Я. Нагевичене. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – 25 с.

Учебное пособие содержит изложение теоретического материала о мифологической картине мира, о происхождении человека, тождественности человека самому себе, единстве человека и мира. Учебное пособие может быть применено студентами для подготовки ответа на семинарском занятии или для написания реферата по данной теме, которая рассматривается в плане семинарского занятия. Учебное пособие «Мифология о целостности человека и мира (андрогин как целостный человек)» написано в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования и читается в курсе дисциплины «Философия» на втором курсе обучения.

Данное учебное пособие предназначено для студентов-бакалавров вузов гуманитарных и негуманитарных специальностей как очной, так и очно-заочной формы обучения, а также для всех, кто интересуется проблемами религиозной картины мира, теологической и религиозно-философской трактовкой происхождения мира и человека, целостного человека – андрогина.

ББК Ю512.я7 + Ю51.я7 + Э210.36.я7

Издательский центр ЮУрГУ, 2013.

Концепция тождества мироздания и человека зародилась в глубокой древности и за долгое время своего существования трансформировалась различными мифологическими, религиозными и философскими концепциями. Кроме того, данные концепции рассматривали вопрос о целостном человеке, Человеке тождественным самому себе, человеке – андрогине. Концепции тождества мира и человека проходят через все историко-философское наследие всех мировых религий и философии.

В священных книгах Древней Индии – в Ведах, а именно: в одной из них – в «Ригведе» описан «Гимн Пуруше», где рассказывается о том, что боги рассекли на части и принесли в жертву гигантского космического человека по имени Пуруша, и тело этого великана породило все сущее, образовав собой Вселенную. Из разума Пуруши появился месяц, из глаз – солнце, рот породил огонь, дыхание стало ветром, голова образовала небо, уши превратились в страны света, ноги стали землей... Он породил и весь социум из различных каст, охваченных непреодолимыми границами. Уста создали брахманов – жрецов, руки – кшатриев – воинов, бедра – это вайшьи – земледельцев, а ноги образовали самое низменное сословие, которое называлось шудрами. Более поздние мифологические источники Индии уже обращаются не к Пуруше, а к таким понятиям, носящим философско-абстрактный характер, как Атман, Брахман, Прана.

Иранские мифы о происхождении Вселенной, основываясь на антропологической позиции, тоже повествуют о том, что Вселенная была сотворена из тела Ормузда – верховного жреца иранской религии. В древнегреческих орфических гимнах Зевс считался создателем Вселенной. «Одна сила, один дух, могучая основа мира и одно божественное тело, в котором все круговращается: огонь и вода, земля и эфир, ночная тьма и дневной свет... Его голова и прекрасное лицо его – это блестящее небо, и кругом как бы золотые локоны... глаза – это Солнце и противостоящая Луна. Истый царственный дух есть не гибнущий эфир... Столь же блестяще у него туловище, неизмеримое, несокрушимое, крепкое, с сильными членами, гигантское; плечи бога, и грудь его, и широкая спина – это далеко простирающийся воздух... Подошвы его ног – корень земли, мрачный тартар и крайние пределы преисподней. В себе сокрыл он все, чтобы снова на свет многорадостный все извести из лона, являя чудо за чудом»[1, с. 252].

Древнерусская «Голубиная книга» является тоже не исключением из преданий о происхождении Вселенной и представляет антропологическую космологическую картину мира следующим образом:

У нас белый вольный свет зачался от суда Божия,
Солнце красное от лица Божьего,
Самого Христа Царя небесного,

Млад светел месяц от грудей его,
Звезды частые от риз Божьих,
Ночи темные от дум Господних,
Зори утренние от очей Господних,
Ветры буйные от Свята Духа,
У нас ум-разум самого Христа,
Самого Христа Царя небесного,
Наши промыслы от облак небесных;
У нас мир – народ от Адамия,
Кости крепкие от камени;
Телеса наши от сырой земли;
Кровь руда наша от черна моря.

Человек сакрально, неявно концептуализирует самого себя по образу и подобию целостного Мироздания и, наоборот, воспринимает Мироздание по своему образу и подобию.

Все мифы говорят о начальной нерасчлененной целостности, и эта целостность разделилась, распалась на части для того, чтобы могли родиться Мир и человечество. Такое начало мира было у Платона в виде сферического андрогина или космогонического Яйца, или андрогинического антропокосмического великана (Пуруша, Паньгу...), рассыпавшихся на части.

Мифы подчеркивают изначальную полноту Бытия, как на космическом, так и на антропологическом уровне, полнота содержала в себе все возможности. Но воссоединение с этой изначальной полнотой имеет разные цели и достигается различными методами.

Обретение единства, связанного с воссоединением частей и противоположностей, а также отменой оппозиций, представлены в ритуальных оргиях и инициациях различных мифов определенным обрядом: наделением посвящаемого андрогинными качествами. Происходит объединение и воссоединение, структурно сравниваемые с тенденцией Духа, который стремится вернуться к состоянию полноты и целостности. Но в итоге участники оргий или медитаций приобретают качественно разную целостность и полноту бытия.

Сибирские шаманы объединяют в себе символически оба пола, шаман ходит в украшенной женской одежде, пытается подражать поведению женщины и даже берет себе мужа [2, с. 258]. У шаманов присутствует ритуальная *бисексуальность* или *асексуальность*, как и у православных схимонахов, крестовых братьев. Это считается знаком духовности, общения с богами, духами и источниками сакральных сил. Шаман как бы сливает или соединяет в себе противоположности, а так как его личность сложилась в результате *священного брака*, ре-лигиозного человека (*homo religiosus*), то он символически в ритуалах восстанавливает единство Неба и Земли и

обеспечивает связь между богами и людьми. Такого рода бисексуальность реализуется ритуально и экстатически; *она считается одним из условий, необходимых для преодоления ситуации профанного человека.*

Конечная цель и теологическое оправдание ритуальной асексуальности или бисексуальности заключалось в трансформации человека, когда на уровне ритуальной практики или психологического переживания происходит достижение состояний духовного бытия, доступ к которым возможен через медитацию, ритуал или мистическую практику.

«Важно, что в характерном для шаманизма стремлении обрести качество ритуального андрогина, когда оно проявляется в помраченных формах, просматривается отчаянная попытка с помощью конкретных, психологических средств достичь парадоксальной целостности человека. Иными словами, в этих случаях мы должны жестко различать *конечную цель и средства ее достижения.* Средства могут быть наивны, а иногда – до странности легковесны, в подобных случаях они могут способствовать успешному соединению противоположностей в конкретном, непосредственном смысле этого термина и переходу на уровень бытия, который уже не является человеческим, – но не является и сверхчеловеческим. Однако сама цель сохраняет свою ценность, даже вопреки неадекватным средствам ее достижения» [3, с. 408 – 409].

В большинстве мифов и символов, а также обрядов и мистических техниках, легендах и верованиях просматривается представление о *coincidentia oppositorum*, воссоединение противоположностей, слияние фрагментов в целое. Основой этого является неудовлетворенность человека жизнью, оторванностью, отделенностью его от мироздания. Эта отделенность представляется в форме разлома, происходящего внутри личности и затронувшая сущностную основу мироздания. Это «отпадение» от целого или «падение» человека повлекло роковые онтологические последствия в изменении структуры мира. Убрать или слить *coincidentia oppositorum*, значит воссоздать рай, бесконфликтное существование, которое проявляется в различных аспектах Единого, Целого, Абсолютного.

Человеком движет стремление восстановить утраченное единство, оно побуждает его рассматривать противоположности как взаимодополняющие аспекты единой реальности. Опыт экзистенции требует от человека примирения противоположностей. В мифологическом мышлении это таинство целостности воплощается в попытках достижения перспективы, когда все противоречия и оппозиции разрешатся. Мистерия обретения целостности для человека является неотъемлемой частью бытийной драмы, которая жаждет освободиться от данной системы зависимости и достичь уровня «целостного» бытия. Культурный контекст целостности у разных народов различен, целостность может выступать как не дифференцированность (хаос) или как существование, обретаемое дживан

мукти, или как свобода и благословенное состояние того, кто обрел Царствие в собственной душе. Каждый отдельный случай ведет к своеобразному роду трансцендентности, как освобождению от противоположностей, а попытка освобождения от противоположностей связана с определенным риском и опасностью. Здесь действуют противоречивые чувства у человека, связанные с преодолением противоположностей. С одной стороны, человек стремится бежать от обыденности и достичь трансцендентного уровня бытия, а с другой – боязнь потерять свою «идентичность», индивидуальность и «забыть» себя.

Мы находим здесь очень древнюю символику *coincidentia oppositorum* (лат. – «совпадение противоположностей»), распространенную повсеместно, засвидетельствованную уже на архаических ступенях культуры, служившей тому, чтобы хоть как то определить и основы сущего, и *Ungrund*, и парадоксальное состояние целостности, совершенства, и тем самым сакральности и Бога [3, с. 241].

В философском энциклопедическом словаре целостность рассматривается как «обобщенная характеристика объектов, обладающих сложной внутренней структурой (например: общество, личность...). Понятие целостность выражает интегрированность, самодостаточность, автономность этих объектов, их противоположность окружению, связанную с их внутренней активностью, оно характеризует их качественное своеобразие, обусловленное присущими им специфическими закономерностями функционирования и развития. Иногда целостностью называют и сам объект, обладающий такими свойствами, – в этом случае понятие «целостность» употребляется как синоним понятия «целое». Указанные характеристики следует понимать не в абстрактном, а относительном смысле, поскольку сам объект обладает множеством связей со средой, имеет мотив в единстве с ней; кроме того, представления о целостности какого-либо объекта исторически преходящи, обусловлены предшествующим развитием научного познания данного объекта. [4, с. 815].

В толковом словаре русского языка слово «целостность» определяется следующим образом: ««Целостность» – 1) целостность. 2) Неразделенность, единство. Целостный – 1) Весь без изъяна, полный. 2) Значительный, большой. 3) Невредимый, без изъяна, ущерба. 4) Целое. Нечто единое, неразделенное. Стройное целое. Единое целое».

«Цельно: 1) цельный, с цельными, 2) цельный, из цельного, цельный то же, что целостный, сущность цельности» [5, с. 437].

Если наука добивается успехов в познании различных частей целого, то религия – наиболее эффективна в открывании смыслов жизненной целостности индивида, общества, космоса. Целое не возможно познать с помощью абстрактно-логического анализа, оно не сводимо к сумме всех частей. Религия сакрализует смысл целостностей по причине их значимости

для человека, а также по причине их таинственности и не доступности в познании.

«В течение тысячелетий религия накопила много способов осмысления природных целостностей и иррациональных эффектов человеческого действия. «Иллюзия внетелесности» и «мистическое прозрение» являются наиболее важными способами откровения предельных смыслов. Иллюзия внетелесности – попытка умозрительно выйти из собственного тела и прямо, мистически, увидеть универсум, пределы общества и своего народа. Тем самым, открывается сопричастность личного бытия смыслу громадной целостности. Эта иллюзия может оказаться обманчивой, тем не менее, она позитивна, поскольку помогает преодолеть дефицит информации о целом и вытесняет ощущение личного одиночества и заброшенности в мире. Мистическое прозрение – вызывание в себе образа прозрачного мира, когда видны глубинные сущности вещей; этим прозрением также погружаются в самые глубины «Я», преодолевают изнутри себя границы с внешним миром и духовным путем сливаются с Абсолютом» [6, с. 86].

Обычные люди целое воспринимают как конкретное, представленное огромным количеством внутренних противоположностей. Чтобы совместить бесконечное множество противоположностей, необходимо определить их меру тождества и взаимопереходов, тогда возможно будет понять целое при постижении бесконечного. Но человеку можно осмыслить только потенциальную бесконечность как переход от одного конечного (качества) в другое конечное. Г.В.Ф. Гегель назвал это «дурной бесконечностью».

Антиномизм тоже не сумел постигнуть сущность бесконечного взаимоперехода полюсов целого и считает, что все стороны антиномии должны быть оценены как относительно истинные и проблемно отождествлены друг с другом в определенной мере. Этим антиномизм противостоит эклектизму, софистике и рациональному систематизму, но признает лишь меру и границу относительных и равновозможных истин, не отвергая их совсем и не признавая ни за одной из них абсолютного или подлинного знания. Антиномизм как метод познания целостностей тесно связан с идеей конкретности, конкретность же – всегда целое, сращенное, заполненное своими частями, а части находятся в сложнейших отношениях между собой. Логическое мышление человека способно извлекать из конкретного те или иные аспекты и сосредотачиваться на них, забывая, что абстрактное, то есть отвлеченное, имеет лишь мысленное существование. У великих пророков люди могут получить знание о ранее неизвестных свойствах бесконечных целостностей, что помогает решить ряд мировоззренческих антиномий.

Можно выделить три вида противоположностей в системе экзистенциального бытия человека: 1)взаимопредполагающие, 2)взаимопроникающие, 3)взаимоотрицающие.

Целостность формируется из взаимопредполагающих или взаимопологающих противоположностей, а также из взаимопроникающих или взаимосливающих противоположностей, которые создают вместе единство, единое, целое, цельное.

Цельность – это вид целостности, где противоположности слиты, они взаимопроникающие, растворенные друг в друге, они создают основу гармонии и основу единого целого, цельного.

Взаимоотрицающие друг друга противоположности ведут к дисгармонии, дискомфорту, они ведут в хаос, который поглощает эти противоположности. Они способствуют разрушению старого качества, открывая путь утверждения нового качества, основанного на взаимопредполагающих и взаимопроникающих противоположностях.

Николай Кузанский решал проблемы совпадения противоположностей, как в онтологическом, так и в гносеологическом аспекте.

Совпадение противоположностей в онтологическом аспекте происходит в бесконечном бытии, которое снимает все противоречия конечных вещей, а в гносеологическом аспекте совпадение противоположностей не может быть достигнуто при помощи понятий, относящихся к конечным объектам. Но оба плана у Николая Кузанского неразрывно связаны: бесконечное бытие, заключающее в себе все противоположности, предполагает особый способ познания – ученое незнание.

Это учение о единстве противоположностей, их совпадении уже было развито у неоплатоников в вопросе о единении противоположности бесконечного и конечного. У неоплатоников человек в состоянии экстаза может слиться с бесконечным бытием.

Учение христианства о «неслиянности и нераздельности» двух природ Христа тоже содержало в себе идею объединения конечного и бесконечного, связанную с пребыванием Христа в образе человека.

Идея универсальной связи вещей невысказана без их всеобщей связи, то есть допущения совпадения противоположностей, их единства. Любая вещь содержит в себе противоположные тенденции, но поскольку противоположности заключены в одной вещи, то они составляют единство.

«Все состоящее из противоположностей располагается по ступеням различия, одного имея больше, другого меньше и приобретая природу той из противоположных вещей, которая пересилила другую» [7, с. 93].

Качество вещи зависит от преобладающей противоположности. Абсолютное же совпадение противоположностей возможно, по Николаю

Кузанскому, только в Боге, как совпадение абсолютного максимума и абсолютного минимума.

Человек стремится обрести свою целостность. Термин «обрести – найти, получить» говорит «о необходимости пытливого поиска, целеустремленной деятельности» [8, с. 437]. Обретение своей целостности может быть связано с обретением себя – «обрестись, образоваться, найтись, отыскаться. Обрел опыт уверенности в себе» [8] или «обрести покой, семью» [9, с. 314].

Человек ищет или обретает целостность или цельность в зависимости от слияния тех противоположностей, которые он встречает в реальной жизни, и находит свою гармонию с миром благодаря целостности или цельности, в зависимости от поставленных смысложизненных позиций, которые ему доступны в его конкретном, экзистенциальном опыте обретения себя в единстве с Миром и Абсолютом.

Человек как «вид» во Вселенной подсознательно стремится к преодолению своей «индивидуализации» через «обобщение», пределом которого может оказаться Бесконечность или Всеединство, которое в невыразимом виде существовало до Творения. Стремление к бесконечному есть попытка преодоления индивидуального, например, в практике аскетической медитации или в различных метафизических концепциях, гарантирующих личности абсолютную духовную независимость.

Coincidentia oppositorum (единство противоположностей) или символ тайны целостности, представлен в различных «верованиях», затрагивающих абсолютную реальность, божественную основу мира – Grund – космогонию до Творения, до распада Единого на различные фрагменты. Оргиастические ритуалы, направленные на изменение человеческого поведения, мистические техники, связанные с соединением противоположностей; обряды, символизирующие обретение качеств, присущих обоим полам – все это тайна единения, тайна целостности, которую можно понять как абсолютную свободу и которая превышает Добра или Зла, божественное, трансцендентное, отличное от человеческого, профанного. Эта парадигмальная модель божественного и человеческого предполагает человека – андрогина и его специфическое поведение; андрогин символически воспроизводится в самом ритуале, в ходе которого участники символически наделяются качествами обоих полов.

Андрогин – это целостный человек

У многих примитивных народов существует обряд инициаций, связанный с достижением половой зрелости человека, который предусматривает предварительное обретение посвящаемым состояния двуполости. Только после обряда инициации человек допускался к половой жизни, так как считалось, что нельзя стать половозрелым мужчиной прежде, чем познано сосуществование двух полов, андрогинности; другими

словами, нельзя достигнуть обособленного, резко проявленного статуса сосуществования людей без знания целокупного бытия. Иногда андрогинность человека подразумевается во время церемоний, в период, когда которых мальчиков одевают в женские, а девушек – в мужские одежды. Об этом упоминает Плутарх: «В Спарте женщина, опекающая невесту, выбривает ей голову, одевает ее в мужское платье и обувь, затем возводит на ложе и оставляет одну без света. Муж же входит тайно, чтобы с ней соединиться» (Плутарх. Ликург, 15). В Аргосе невеста в брачную ночь прикрепляет фальшивую бороду [10, с. 256 – 266]. На Косе муж облачается в женские одежды, чтобы познать жену [11, с. 240 – 241].

Трансвестизм применим и сейчас в некоторых ритуалах, праздничных шествиях, весенних карнавалах и т.д.

В этих обрядах происходит как бы выход за границы собственного «я», трансцендентное преодоление исторически обусловленной ситуации конкретной личности и восстановление изначального порядка вещей, лежащего по другую сторону «человеческого», «исторического» и предшествовавшего основанию человеческого общества. Этот порядок вещей невозможно поддержать в профанное время, в данную историческую эпоху, но человеку периодически необходимо восстанавливать изначальную полноту – нетронутый источник святости и сакральности.

Во время праздников, Сатурналиев, карнавалов шествий идет процесс как бы «опрокидывания», то есть проигрывание шуток, проказ, когда отменяются законы и поведение полов становится «противоположным» своему «нормальному». Происходит формальное соответствие между трансвестизмом и символическим наделением человека андрогинными качествами, с одной стороны, и оргиастическими ритуалами – с другой. В ритуалах происходит воссоединение противоположностей, возвращение к изначальному, нерасчлененному состоянию. Происходит символическое восстановление «Хаоса» – недифференцированного единства, предшествовавшего Творению, возвращение нерасчлененного единого приобретает форму предельного восстановления и прироста сил. Существуют различные интерпретации ритуалов воссоединения целого, которое достигается благодаря символическому уподоблению человека андрогину: либо в ходе оргий, либо в ходе медитаций, однако у них единая цель – обеспечить успешное начало. «Начать» значит «творить», пребывать в процессе творения, получать громадный резерв священных сил.

Представление о том, что все сущее наделено качествами обоих полов вытекает из представления о двуполом божестве как парадигме и начале всего сущего. В основе данной концепции лежит идея о том, что совершенство как Бытие не может быть ничем иным, как целокупным единством, следовательно, целокупной полнотой должно обладать и все сущее. Данная концепция, по мнению М. Элиаде, строится на принципе

coincidentia oppositorum – единства противоположностей, взятой у Николая Кузанского. Андрогинная природа многих богов, широкое распространение ритуальной практики с участниками, символически якобы обладающими андрогинными признаками и популярность космогоний, утверждающих, что мир возник из космогонического Яйца или образовался в результате распада изначально единой сущности, имевшей форму сферы – подтверждают различные мифологические концепции Средиземноморья и Среднего Востока, а также античности. Они предполагали образ божества, т.е. конечной реальности в ее неделимом единстве, и одновременно призывали человека достичь этой полноты с помощью ритуалов или мистических техник обретения целостности.

Гесиод в «Теогонии» описывает, что от Хаоса (средний род) рождается Эреб (средний род) и Ночь (женский род). Земля без чьей-либо помощи рождает Небо, т.е. начало было единое, содержащее в себе все возможности, а значит, и все пары оппозиций: Хаос и форму, тьму и свет, женское и мужское и т.д. Двуполость как атрибут божества существует в качестве парадигмы творческой силы. Гера одна рождает Гефеста и Тефона, она – покровительница брака и выступает как андрогин [12, с. 29].

В Лабранде (Кария) почитали бородатого Зевса с «шестью грудями», Геракл меняется одеяниями с Омфалой. На Кипре существовал культ бородатой Венеры, называемой Афродитос, а в Италии почитали лысую Венеру. Дионис выступал как бисексуал – мужчина-женщина. Он из полного и бородатого бога архаики превращается в женоподобного бога эллинского периода.

Андрогинные боги часто встречаются у германцев, в древних религиях Ближнего Востока, Ирана, Китая, Индонезии и у народов архаической стадии культуры: в Африке, Америке, Австралии, Полинезии [13, с. 129 – 249].

Большинство божеств растительности и плодородия тоже были андрогинами. Андрогинность в мифологический период была особым средством выражения целостности. Ряд «божественных супругов» были в более поздней переработке переосмыслены как изначально андрогинные существа.

Андрогинность – отличительный знак изначально целокупности, объединяющей все возможности, поэтому мифический предок человека выступает в качестве андрогина.

Представление о целостности человека передается через идею андрогинности. В словарях дается следующее определение андрогина: Androgynos – двуполый, андрогиния – наличие у особи одного пола признаков другого пола (главным образом, наличие вторичных половых признаков). Частный случай андрогина – гермафродит (гермафродитизм, двуполость) [14].

Андрогенез (от греч. andr, м. род., andros – мужчина и генез) – мужской партеногенез – развитие яйца (после проникновения в него сперматозоида) происходит только с мужским ядром, которое наблюдается в случае гибели женского ядра до оплодотворения.

Гермафродит – Hermaphroditos – сын Гермеса и Афродиты, соединенный богами с нимфой Салмакидой так, что их тела образовали одно (но двуполое) существо, а также под этим термином понимают человека с признаками мужского и женского пола.

Гермафродит в буквальном переводе, «сын мудрости», «наш младенец» (лат.). Гермафродит – эмблема изначально целостного человека, Адама, Антропоса. В «Пире» Платона Аристофан излагает миф о перволюдях так: «Они сочетают в себе оба пола – мужской и женский, кроме того, тело у всех было округлое... рук было четыре, ног столько же, сколько и рук... (круг и четверица – обычные символы целостности). Наконец, Зевс ... разрезал людей пополам, как разрезают перед засолкой ягоды рябины или как режут яйцо волосом. И вот когда тела были таким образом рассечены пополам, каждая половина с вожделением устремлялась к другой своей половине... С той глубокой древности свойственно людям любовное влечение, которое, соединяя прежние половины, пытается создать из них единство и затем исцелить человеческую природу». Мифы подобного содержания встречаются в Авесте, в Книге Бытия (Адам изначально был сотворен «мужчиной-женщиной» и лишь затем Ева извлекается из его собственного тела, частью которого она до этого была), в Талмуде, у гностиков. Идея человеческой целостности, как преодоления сексуальной дифференциации, встречается не только в фантазиях архаической мистики, но и в философской и литературной сферах новоевропейского гуманизма. Многие проясняют слова Ф. Шлегеля: «Что может быть отвратительнее, чем преувеличенная женственность; что может быть противнее, чем преувеличенная мужественность, – а ведь они господствуют в наших нравах, в наших мнениях, даже в лучших творениях нашего искусства... Характер полов никоим образом не следует далее преувеличивать, но напротив, смягчать их посредством сильного противовеса... Только мягкая мужественность... только самостоятельная женственность наделены подлинностью, истиной и красотой ... На деле мужественность и женственность, как их обычно понимают, суть опаснейшие помехи человечности» [15]

К. Юнг выделяет три этапа полового развития в человеческом обществе. На первом этапе действует бессознательное, которое на определенной своей глубине обоуполо; эта грубая недифференцированная цельность выражена христианскими обрядами гермафродитов в архаическом мире и в античном искусстве. Сознание отражает половую дифференциацию в виде идеалов «мужественности» и «женственности»,

создавая общую их форму, форму цельности. На этом этапе отношения между полами подчинены жестким стереотипам и затруднены взаимным непониманием, ведущим к слепой идеализации или недоверию. На следующем этапе человек, приобретший сознательное отношение к собственному бессознательному, открывает психологические возможности противоположного пола, но не в собственном «половом» смысле, то есть не в смысле «извращения», речь идет о «мужских» и «женских» особенностях мировосприятия в целом, а в себе самом. Это создает предпосылки для интеграции собственной личности и для проясненного, освобожденного от превратных моментов отношения к лицам противоположного пола, для высвобождения человечности, что происходит уже на третьем этапе развития общества. Например, в искусстве Иисус Христос уже представляется не образом «мужчины», но образом «человека», человечность которого включает определенные черты, которые были бы исключены из «мужественного» образа как «девические» и потому неуместные. Демонстрируется не лицо того или иного пола, культивирующее в себе черты этого пола, а свободная человеческая личность, с полной ясностью и уравновешенностью противостоящая познаваемому миру.

«Сын мудрости» связан с идеей гомункулуса и одновременно с образом Христа, мать которого, Мария, определенным образом соотнесена с мифологией Софии – Мудрости.

Андрогин и гермафродит – не одно и то же, в гермафродите оба пола сосуществуют физически. Греки убивали детей, рожденных с признаками гермафродита, а андрогин представляет идеал совершенства, оба пола в нем *духовно* слиты. Это другой тип человека, это – совершенный, целостный человек, обладающий как бы третьим полом и который исчез (Платон «Пир») и сохранилось лишь название, употребляемое как бранное слово – андрогини, и что они сочетали в себе оба пола – мужской и женский («Пир», 189 E). Появления ребенка-гермафродита на свет означало ошибку природы или знак немилости богов, поэтому такое дитя следует уничтожить. *Андрогин же, явленный в ритуальных практиках, служил лишь идеальным образцом, ибо он заключал в себе не множественную совокупность анатомических органов, а символизировал единство магически-религиозных сил, принадлежащих обоим полам.*

Идеализация человека религиозного – «homo religiosus» [16, с. 33] заключена в том, что человеческие качества подчинены этическим императивам «космической» иерофании, и что идеальный образ человека, обладая определенным качеством, пусть и замутненными историческими условиями существования, стремится к вечному возвращению к истокам, воссоединению человека с Космосом.

«Симон Маг тоже имел представление о некоем «первоначальном духе», андрогине, которого он именовал *arsenothelus* (мужчина-женщина). Этот первоначальный «дух» обладал, так сказать, двумя сущностями: горным духом (*pous*), который был отцом, и дольной душой, коей была женщина – созидательница всех вещей. Другие гностики, докетисты, верили, что зоны, антропологические ипостаси Космоса были андрогинами. Представления о Высшем духе как андрогине, бытовавшие в позднеэллинистическую эпоху в гностической литературе, обусловлены исходной концепцией, идентифицировавшей *Logos* («Слово», «Разум») и *Antropos* («Человека»). Подобное равенство подразумевается всеми гностиками в «Евангелии от Иоанна», в «Посланиях» ап. Павла и в «Апокалипсисе» (XIX, 14). Святой Климент, впрочем, отчетливо говорит об андрогинном характере Высшего Антропоса. Из андрогинности Логоса-Антропоса, верифицированной и космической, и сотериологической функциями, следует его феминизированная ипостась. Логос идентичен Софии у Филона Александрийского, а в метафизике апостола Павла София соответствует Логосу по «Евангелию от Иоанна». Как можно заметить, даже в христианской теологии сохранились эллинистические определения высшего Духа, имплицитно мыслимого в качестве андрогина, т.е. идентифицированного с женской своей ипостасью (*altheia, sophia*). Но гностики довели до крайности концепцию андрогинности Логоса, которая совершенно симметрична концепции андрогинности Адама. В «*Evangelium Mariae*» светоносный образ сокровенного Духа, Протоантропоса (соответствующего Логосу из «Евангелия от Иоанна»), есть его Эннойа, односущностная ему» [3, с. 311].

Эннойа (греч. «помышление») в учениях гностиков – первая творческая мысль Бога, а также особый эон, воплощение олицетворенного «помысла» Софии, желающего слиться с высшим Божеством, неоформленная субстанция тоски, печали и одновременно творческое стремление к оформленности; именно с помощью Эннойа Бог-Демиург творит мир [3, с. 553]

Повсеместно в архаических цивилизациях андрогин рассматривался как совершенный человеческий тип. Гностики утверждают, что совершенство невозможно без воплощения первоначального Адама. Человек возвращается к первозданности, в состояние неопределенности, предоформленности, в момент «всеединства», невыраженного, нерасчлененного на качества и полярности. Только тот, кто достиг подобного состояния, может надеяться на слияние с божеством. К Богу не могут приблизиться индивидуализированные сущности, качественно ограниченные. Таким образом, мы имеем дело с «единением» через возврат к аморфности и неопределенности.

Фактически, происходит реинтеграция духа в первозданное состояние, к воссоединению, сформулированному то в мифологических, то в теологических понятиях.

Здесь угадывается жажда к упразднению условий человеческого существования – та самая жажда, которая толкает христианских мистиков к совершенствованию вплоть до растворенности в божестве, а индийских аскетов – к преодолению любыми средствами условий своего человеческого существования к тому, чтобы стать бесстрастными и бесчувственными подобиями камня. Андрогинность, к которой стремились гностики, была реализацией архетипа некоего Адама, еще не осознавшего себя самого, ибо он был двуполым, следовательно, не определившимся.

Рождение Евы из ребра Адама в том виде, как он дошел до нас в главах первой (ст. 26 – 28) и второй (ст. 211 – 222) «Книги Бытия», очень рано дало повод для бесконечных толкований в среде еврейских книжников. Часть таких толкований и комментариев раввинов, начиная с александрийской эпохи, дошла до наших дней. Действительно, если Ева сотворена из ребра Адама, то можно допустить, что Адам был андрогинном, он соединял оба пола. «Рождение» Евы было, таким образом, в буквальном смысле разделением изначального андрогина на два – мужчину и женщину. Кажется, именно такой смысл придавало толкование раввинов библейскому тексту: «Адам и Ева были сотворены соединенными по плечи спиной к спине; тогда Господь разделил их ударом секиры или разрезав их надвое. Другие полагают иначе: первый человек (Адам) был мужем с правой стороны и женой с левой стороны; Господь же разделил их на две половины» [17, с. 312 – 322].

«И сотворил Бог человека по образу Своему... мужчину и женщину сотворил их» следует скорее всего понимать как «мужчиной и женщиной сотворил его». Поскольку Адам – «первый человек», то он должен быть сотворен андрогинном, потому что почти во всех религиях изначальный человек был представлен андрогинном. Яма – первый человек в индийской мифологии – означает «близнец»; в более поздних текстах становится известным, что у него была сестра Ями, как и в иранской традиции у Йимы была сестра-двойник Йима. Эти «парные первопредки» в действительности являются более поздней и рационализированной версией мифа о «первочеловеке», который был андрогинном.

Равве Иеремиа Бен Елиазар утверждал, что Адам был двуполым и с двумя обличьями: одним – мужским, другим – женским. Равве Самуил Нахман верит, что изначально человек был сотворен «двойным», будучи, соединенным с женщиной спина к спине, пока Господь не разделил их на две половины. Другому комментатору известно, что Адам вначале был андрогинном. Обладал двумя обличьями и хвостом и был с одной стороны мужчиной, а с другой стороны – женщиной [3, с. 313 – 314].

Идея андрогинности Адама сохранилась в иудаизме, в мистических и каббалистических текстах и более древних упоминаниях, а также во всех религиозных традициях первый человек Адам был андрогином, как и Яма или Куруна австралийцев.

Андрогинность является слиянием противоположностей в одной и той же индивидуальности. В древней ритуальной практике мужчины одевались в женскую одежду, воплощая на некоторое время единство полов – состояние, которое помогало ему овладеть определенным осмыслением цельности космоса и которое он не мог бы достичь при разобщенности полов, отстранявшего его от изначального состояния первопредка – Адама-Евы.

Все инициации первобытных племен связаны с тем, чтобы *объединить оба пола в одном индивиде. Цель обрядов – воплощение андрогинности, возвращение изначальной цельности.* Смысл обряда инициации заключается в том, что нельзя стать человеком, не побывав цельным человеком, совершенным, «пращуром», когда еще он не превратился в Адама и Еву, а был Адамом-Евою.

В мифах и обрядах человек стремится стать андрогином, вернуться в состояние «всеединства», нераздельности «первопредка».

Божества древних народов тоже были андрогинами, как и Пуруша – космический гигант, Шива-Кали – одно существо, Нун-Нунит, Ра-Раит, ибо божество не может проявить себя максимально действенно, если не обнаружит своей «цельности», своей абсолютной сущности, т.е. превосходящей все определения и ограничения.

В древнеиндийских и древнеегипетских религиях существуют многочисленные примеры, когда божество называли «отцом и матерью», из божественной субстанции божества без всякого вмешательства рождаются миры, природа, человек. Из андрогинности божества следует моногенез или автогенез. Божество самодостаточно и порождает самого себя.

Разделение полов было частью общего космического процесса, разделение сущности началось в Боге и продолжалось на всех уровнях, пока не затронуло природу человека. Поэтому воссоединение сущности должно начаться с человека вплоть до Бога. В Боге же разделение уже невозможно, ибо Он есть Все и Одно, ибо разделение полов есть следствие греха, но затем мужское и женское сольются и последует эсхатологическое воссоединение Круга Земного с Раем. Христос предвосхитил это конечное воссоединение. Эриугена, цитирует Максима Исповедника, который писал, что в природе Христа два пола объединились, ибо в «Воскресении Он не был ни мужчиной, ни женщиной, хотя родился и умер мужчиной» [3, с. 398].

Святой Ипполит сообщает, что Симон Волхв называл начальный дух *arsenothelys* – «мужчина-женщина» (*Ippolitus Ieronimus Refutation omin. Naer. IV, 18*).

Секта нахашенов называла небесного человека Адамас, а земной Адам был лишь прообразом небесного архетипа, но, тем не менее, он тоже был андрогинном, а, поскольку весь человеческий род произошел от Адама, то *arsenothelys* присутствует в каждом человеке, его духовное совершенство достигается ничем иным, как открытием в себе андрогинной природы. Высший дух, Логос, тоже андрогинен. Окончательное воссоединение «духовного» начала с «животным» и материальным произошло в Иисусе, сыне Марии, так утверждает св. Ипполит (*Ippolitus Ieronimus. Refutation omin. Naer. V, 6*).

Учение нахашенов выделяет в космической драме как бы три действия: 1) изначально существовал Логос, божественное и вселенское целое; 2) падение повлекло за собой раскол Творения и рождение страдания; 3) с пришествием Спасителя бесчисленные фрагменты, составляющие Вселенную, воссоединились внутри Него в одно целое. Поэтому нахашены считают, что процесс андрогинизации является одним из этапов обширного процесса восстановления Космоса как целого.

В «Посланиях Евгноста Благословенного» (гностический раннехристианский трактат, написанный на коптском языке от IV в., предположительный перевод с греческого текста II в.) говорится, что Отец породил из себя андрогинное человеческое существо, которое, соединившись с Софией, породило сына, бывшего андрогинном. «Этот сын есть первый Отец порождающий, Сын Человека, называемый также светоносным Адамом... Соединяясь со своей Софией, порождает он великий андрогинный свет, который по мужскому своему имени зовется Спаситель, Создатель всего сущего, по женскому же – София, мать всеобщая, так называемая Пистис. От этих же двух рождены шесть пар духовных андрогиннов, что порождает сперва 72, затем 360 иных сущностей...» [18, с. 211].

Так описан процесс, начавшийся с андрогинного Отца, который повторяется на нисходящих уровнях, каждый из которых удален от «Центра», в котором находится автохтонный Отец.

Гностические идеи нашли свое подтверждение в «Евангелии от Фомы». Иисус обращается к ученикам со словами: «Когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннее как внешнее и внешнее как внутреннее, и верхнее как нижнее, и когда вы сделаете мужчину и женщину одним, чтобы мужчина не был мужчиной и женщина не была женщиной <...> тогда вы войдете [в царствие]».

В другой раз Иисус говорит: «Когда вы сделаете двух одним, вы станете Сыном человека, если вы скажете горе «сдвинься», она

переместиться». Формула: «сделать одним» встречается в Новом Завете (Иоанн, XVII, 11, 20-23; Римл., XII, 4-5; I Коринф. XII, 27 и т.д.)

Согласно «Евангелию от Филиппа» (Кодекс X из библиотеки Хенобоскина), разделение полов – сотворение Ева из тела Адама – стало началом смерти. Христос пришел, чтобы снова исправить разделение, которое произошло вначале, объединить обоих и тем, кто умер в разделении, дать жизнь и объединить их. Апостолы Павел и Иоанн считали андрогинность одной из характерных черт духовного совершенства, ибо стать «мужчиной и женщиной» или быть «ни мужчиной, ни женщиной» – эти оба тезиса связаны со смыслом метаноиа – абсолютная реверсия всех ценностей. «Быть мужчиной и женщиной» звучит не более и не менее парадоксально, чем «стать как дети», «родиться вновь», «пройти узкими вратами».

Гермес Трисмегист, посвящая Асклепия в Знание, говорит ему «Бог не имеет имени – или же ему принадлежат все имена, ибо он есть Один и Все». Он бесконечно богат плодovitостью обоих полов и вызывает на свет все вещи, которые хотел бы сотворить.

«Итак, ты говоришь, что Бог обладает обоими полами, Трисмегист?»
«Да, Асклепий, и не только Бог, но все существа, имеющие душу или живущие жизнью растительной» [З, с. 400 – 401].

Одной из центральных идей, встречающихся в некоторых гностических сектах, является миф об андрогине, унаследованный от греко-восточной античности и интерпретированный в соответствии с христианской теологией. *Андрогин – это совершеннейший человек, как «изначальный архетип», то есть «цельный». В то время как в гермафродите раздельное существование полов преувеличено, то в андрогине происходит слияние полов, их совершенное сочетание породило новое не поляризованное сознание.*

Гностицизм претендовал на то, чтобы быть истинным последователем Спасителя, утверждая, что лишь ему доступно Его учение, что только он вправе его распространять. Не всякий мог стать гностиком, хотя всякий мог стать христианином через послушание и таинство крещения. Гностические секты принуждали своих членов к длительной теоретической подготовке и серьезной мистико-аскетической медитации для постижения тайного знания. Гностики считали, что человек достигнет тогда совершенства, когда овладеет состоянием андрогина, вот тогда и наступит совершенное Царство Божье на земле.

По теории гностической секты нааситов архетип – небесный человек, названный Адамом, является андрогином. Адам, земной человек, есть лишь подобие небесного человека, и как таковой он тоже – андрогин. Поскольку все люди происходят от Адама, то в каждом из них есть это качество. Чтобы достичь совершенства человек должен искать и выявить в себе андрогина.

Способы, которые предлагаются нааситами для достижения совершенства через андрогинность, весьма любопытны: магия и отказ от своего пола. Действительно, как благодаря магии, так и в результате аскезы можно устранить профанное человеческое состояние, что означает воплощение изначального состояния, невыраженного, свободного от любого качества и особенностей. Андрогинность Адама, небесного человека, с другой стороны, симметрична в гносисе нааситов андрогинности Высшего Духа – Логоса. Это конечное воссоединение в Логосе, в цельности его предсуществования, имеет духовную (спасение) и космологическую значимость (всеединство Творения). В действительности проблема Логоса – Антропоса может быть сведена к следующим моментам, имеющим решающее значение, как для существования Космоса, так и для духовного существования человека: 1) первичный Логос как единство Вселенского и божественного; 2) падение, деление на части, страдание; 3) Спаситель, воссоединяющий в своем универсальном всеединстве все сущее, расщепленное на миллион индивидуальных сущностей. Это гностическое видение конечного воссоединения является космическим фоном, на котором совершается «всеединство», воплощенное андрогинностью. Гностицизм уделяет центральное место в своих теориях мифу об андрогине и андрогинности как необходимому условию совершенствования человека.

Миф об андрогине укоренен в истории и протоистории, он встречается в Азии и Европе почти повсеместно. У Платона «природный человек» был шаровидной формы. Шар, круг – это совершенные формы. У человечества всегда было стремление к совершенным формам: бесконечная форма, мистика геометрии и андрогинность (геометрическая мистика пифагорейцев, натурфилософия Возрождения...). «Круглое» является архаической формулой неделимой цельности, «единение» всех противоречий, изначального совершенства. И когда бы человек, будь он «первобытным» или же мудрым, как Платон, ни пытался определить совершенное человеческое состояние или космическую гармонию, он пользуется этим символом.

Итак, изначальный человек был двуполым (Адам, Яма, Йима, Куруна...). Подобного рода антропология, утверждавшая совершенного человека «всеединым», то есть андрогином, сохранилась не просто в качестве мифотворчества. Она продолжает быть действенной в жизни соответствующих общностей и служит не только идеальным образцом, к которому должен стремиться человек, но также и теоретической моделью для целого ряда ритуальных практик исключительной важности. Скорее всего, первоначальный Адам-Йима-Яма был не просто абстрактной схемой или спекуляцией мистиков, но, прежде всего, коллективным представлением, которое усваивалось людьми в ходе традиционных ритуалов, празднеств и обычаев, и в ходе которых отрабатывался

коллективный религиозный опыт. Во время проведения оргий или карнавалов на утилитарном уровне добивались «всеединства», то есть слияния священного и профанного, добра и зла, мужского и женского в переодевании одежд, преодоления условий человеческого существования, совпадения противоположностей, а в итоге – возвращение к неопределенности, к аморфному состоянию. «Смена одежд» идеально согласуется с оргиастической практикой слияния противоположностей в одной и той же индивидуальности, так как андрогинность тоже является слиянием противоположностей. Мужчина, одевший на себя женскую одежду, не становился женщиной, но на время якобы воплощал единство полов.

Все обряды инициаций преследуют цель объединения обоих полов в одном индивиде, то есть приобщения к андрогинности. Даже хирургические операции, которым подвергаются новообращенные юноши и девушки, прделываются с целью обращения в андрогина, возвращения к первоначальной целостности. Смысл обрядов инициаций заключается в том, что нельзя стать человеком, прежде чем не будешь цельным, совершенным. Нельзя стать мужчиной или женщиной, если раньше не был андрогином. Условия человеческого существования, всегда трагичные в силу своей поляризации, их тогда можно вынести, если предварительно испытал изначальное существование, связанное с блаженством и совершенством, став «пращуром» до того, когда он еще не превратился в Адама и Еву, а был Адамо-Евою. Стремление человека к совершенству было свойственно людям с древних времен и оставило свой след в ритуалах, то есть попытках человека приобщиться к абсолютной реальности. Во всех мифах и обрядах человек стремится к возвращению в состояние «всеединства», нераздельности «первопредка».

В гностических сектах Христос представлялся как андрогин, Спаситель представлял идеал совершенного человека (Антропос-Логос). Существует определенная симметрия между человеческой и божественной андрогинностью, ибо человек даже в самых примитивных религиях отражал образ Божий. Человеческое совершенство (в результате воссоединения полов) могло обрести для себя идеал только в андрогинности божества.

Божество у всех народов представляло некую абсолютную Реальность и Силу. Божество владеет всеми атрибутами, а также невыраженными аспектами небытия, божество представлено в его непроявленности, невыраженности. Поэтому задолго до религиозной и теологической мысли двуединство божества было представлено не категориями метафизики (суть – не суть), не категориями теологии (манифестирован – не манифестирован), а биологическим термином (бисексуальность), так как древняя онтология выражала себя с помощью биологических терминов. Женщина и мужчина в биологических терминах выражали космологические

начала, в которых присутствовало сосуществование противоположностей. Идея андрогина столь тесно связана с земледельческими божествами, которых называли то ли женщина, то ли мужчина, превращала людей во время праздников ритуальным переодеванием в андрогина. Не только человек, но и все Творение стремится к возвращению в подлинное первоначальное состояние.

Индийская йога направлена на усовершенствование человека в результате его уподобления с одной из «божественных пар», то есть с андрогином. За этой практикой стоит представление о том, что человек может достичь подлинной духовной независимости только при полном преодолении «крайностей», ограничений, разрушающих его космический опыт и в силу этого препятствующих познанию реальности. «Мистические свадьбы», о которых говорят индийские тексты, направлены именно на осуществление этого человеческого двуединства, подражая двуединству божества.

Представление об андрогинности богов сохранилось у греков даже в поздней античности. Аттис, Адонис, Дионис – боги растительности, известные всем средиземноморским культурам, – были андрогинами, как и боги космического плодородия, почитавшиеся под родовым именем Великой Матери. Божество не может проявлять себя максимально действенно, если не обнаружит своей «цельности», своей абсолютной сущности, то есть превосходящей все определения и ограничения.

Проблема пола у богов или «божественные пара» как установили религиоведы, в основном оказывается позднейшим домыслом или же несовершенными формулами изначальной андрогинности, характерной для всякого божества. В египетской, вавилонской, индийской религии существуют многочисленные примеры, когда божество называли «отцом и матерью», из божественной субстанции рождаются миры, природа, человек. Множество мифов повествует о том, что бог породил сам себя, он – самодостаточен, эти же мифы присутствуют во всех неоплатонических и гностических учениях конца античности. Человек мог обрести на земле андрогинность в церемониях или обрядовой деятельности, на земле для человека андрогинность оставалась воображаемым состоянием, в котором он получал целостность с миром, а потом вновь возвращался в условия расколотого, расщепленного бытия. Попытка воплощения целостного, изначального состояния постоянно предпринималась человеком. Но постоянно никто не может находиться в священном состоянии, даже священнослужители и шаманы возвращаются в свое обычное, профанное состояние после ритуала таинства. «Священное» не может переживаться человеком постоянно. Так и с андрогинностью, состоянием, которое дается человеку на очень короткий срок, на малое мгновение, но связанное с ощущением полного блаженства, состоянием Адама, первого человека. Во

время состояния андрогинности в душе каждого мистика совершается «божественное бракосочетание» и перед божеством любое религиозное сознание ведет себя как «невеста».

«Это мистическое бракосочетание, однако, не может пониматься только в качестве несомненного свидетельства присутствия божества в человеке, но оно имеет и иной смысл, сокровенный: человеку дано приближаться к божеству лишь в силу его совершенства; и прежде чем познать Господа, его душа обязана «восполнить себя», стать архетипом, стать Адамом-Евой начал времен, человеком до грехопадения...» [3, с. 322].

Это переживание «встречи» с Абсолютом, как религиозный опыт человека происходит в очень короткий срок, но качественно влияет на него, он становится религиозным человеком – «homo religiosus». Ритуальная андрогинность дается в некоторых моментах по случаю больших празднеств религиозной общины, длится не более мгновения, но затем оставляет тоску по этому состоянию, как самому совершенному, которое удалось испытать человеку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лосев, А.Ф. Античный космос и современная наука / А.Ф. Лосев. – М.: Изд-во А.Ф. Лосева, 1927. – 550 с.
2. Eliade, M. Shamanism: Archaic Techniques of Ecstasy / M. Eliade – Princeton: Princeton University Press, 1972. – 610 p.
3. См.: Элиаде, М. Азиатская алхимия / М. Элиаде // Сборник эссе / Пер. с рум., фр., англ. – М.: Янус-К, 1998. – 604с.
4. Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. / под ред. С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1989.– 814с.
5. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. / Российская академия Институт рус.яз. им. В.В. Виноградова.– М.: Азбуковник, 2003.– 939с.
6. Пивоваров, Д.В. Религиозный прогресс и проблемы становления мировой культуры. История и философия религии / Д.В. Пивоваров, А.В. Медведев. – Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та; Нижневарт. пед. ин-та. 2000. –408 с.
7. Кузанский, Н. Об отрицательной теологии / Н. Кузанский // Сочинения. В 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1980. – 471 с.
8. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 1999. – 815с.
9. Лопатин, В.В. Малый толковый словарь русского языка. Ок. 35000 слов / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. – М.: Русский язык, 1990.– 704с.
10. Плутарх. О доблести женской // Застольные беседы. Пер. Я.М. Боровского. – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1990. – 592 с.
11. Плутарх. Греческие вопросы // Застольные беседы. Пер. Я.М. Боровского. – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1990. – 592 с.
12. Delcourt, M. Hermaphrodite. Mythes et rites de la bisexualite dans d'Antiquite classique / M. Delcourt, – P.: Presses universitaires de France, 1958. – 212p.
13. См.: Baumann, H. Das doppelte Geschlecht / H. Baumann. – Sonderausg, 1986. – 420 s.
14. Современный словарь иностранных слов: ок. 20000 слов.– 3-е изд., стер. – М.: Русский язык, 2000. – 742 с. Большой энциклопедический словарь / Под ред. Прохоров А.М. М.: Большая российская энциклопедия. – СПб.: Норинт, 1991. – 1434 с.
15. Цит по Mann, Th. Altes und Neues. Kline Prosa aus funf Jahrzehnten / Th. Mann // Gesammelte Werke. – Bd. II. – 342 s.

16. Сухачев, Н.Л. Вступительная статья / Н.Л. Сухачев // Элиаде М. Азиатская алхимия. Сборник эссе / Пер. с рум., фр., англ. – М.: Янус-К, 1998. – С. 3 – 33.
17. См.: Krappe, A. Haggerty. The Birth of Eve. Caster Annivarsary / A. Krappe. – Volune. – London: Taylor's Foreign Press, 1958. – 415 s.
18. Doresse. Les livres secretes des gnosticues d'Egypte / Doresse. Vol. 1. – Monako, 1958. – 473 s.